

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	5
Глава 2.....	18
Глава 3.....	32
Глава 4.....	45
Глава 5.....	61
Глава 6.....	74
Глава 7.....	87
Глава 8.....	99
Глава 9.....	112
Глава 10.....	125
Глава 11.....	138
Глава 12.....	152
Глава 13.....	165
Глава 14.....	179
Глава 15.....	193
Глава 16.....	206
Глава 17.....	219
Глава 18.....	232
Глава 19.....	244
Глава 20.....	257
Глава 21.....	269
Глава 22.....	282
Глава 23.....	295
Глава 24.....	307
Глава 25.....	319
Глава 26.....	331

Глава I

Свежий утренний ветер в лицо. Соленые морские брызги на губах. Я, накачанный адреналином по макушку, мчусь по волнам Атлантического океана. В этот момент ничто не сравнится с ощущением свободы, полета, который дарит мне доска виндсерфинга.

По мере того как утренние часы проходят, ветер начинает набирать силу, создавая еще более впечатляющие волны. Прыжок. Еще один прыжок. Неудачный. Валюсь в воду, выгребая к доске. Встать на нее, вытащить парус и снова поймать ветер — та еще задача. Но я справляюсь.

Опять мчусь на север, в сторону Манхэттена. Яркий свет солнца отражается от искрящейся водной поверхности, создавая впечатляющее зрелище для наблюдающих с берега. А они, наблюдатели, есть. Пляжные отдыхающие, матросы проходящих мимо судов... Некоторые высыпают на мостик с биноклями — рассматривают диво дивное. Человек, доска, парус. И все это в одном комплекте.

Среди шума волн и ветра внезапно замечаю странную вспышку. Справа мелькнуло не-

что необычное. И тут я вижу — под водой плывет небольшая группа дельфинов, играющих друг с другом. Животные замечают меня, начинают сопровождать, выпрыгивая из волн. Легко обгоняют меня, потом куда-то пропадают. Я беру круче к ветру — приближается точка поворота. Это самое трудное в виндсерфинге. Сколько раз я уже падал, меня бил по голове парус, ускользала доска... Ничего, я справлюсь.

Вдох, выдох, проверяю, выдвинут ли шверт-плавник на доске. Пора. Перемещаю парус на корму и привожусь к ветру. Достигнув угла около 45° , возвращаю парус обратно, до тех пор, пока приведение не прекратится. Есть поворот! Под новым, более острым углом мчусь обратно к своему берегу.

Постепенно появляются очертания пляжа Сэнди-Хук, вижу пару шезлонгов, большой синий зонтик. Под ним кто-то сидит. Пытаюсь рассмотреть, но брызги летят в лицо, очертания человека расплываются.

Метрах в пятидесяти от берега узнаю Авдони-на. Начальник резидентуры отряда «Земля». Бедняга, он при полном параде, в костюме, с галстуком. Так и сдохнуть можно на жару. Последние денечки августа 68-го года. Лето не хочет сдавать позиции — пляжный сезон в самом разгаре.

У берега ветер стихает, и я добираюсь до песка благодаря инерции. Теперь отстегнуться от паруса, сложить его.

Авдонин смотрит, как я вытаскиваю доску, ищу свои шлепки-вьетнамки. Песочек-то горячий!

— Ты, Орлов, себя ведешь прямо как турист в Сочи, — пеняет мне резидент. — Все на заданиях или пашут на тренировках, один подполковник рассекает по заливу. А сейчас, небось, загорать ляжешь?

— Обижаете, товарищ Авдонин... — Я вытер пот вперемешку с каплями воды с лица. — Все по утвержденному плану. Осваиваю виндсерфинг для клуба, только сегодня полностью получился поворот. Завтра начну ставить на доску Незлобина, Ильясовых. Может быть, Синтию.

— То есть отдыхающих еще больше прибавится? — ядовито спрашивает резидент. — Коктейли загорающим под зонтик не нужны?

Вот же гад. Сам уже посылал Трунова на лодке ночью, минуя наружку, в Нью-Йорк — и вот кривит губы. Завидует, что ли?

— Да что случилось-то?

— То, что вас могут сфотографировать и опубликовать в газетах пасквили. Чем занимается спецназ в рабочие часы.

— Так что же делать? Ночью не получится тренироваться.

— Не знаю, что делать! — Авдонин сел обратно на лежак, тяжело вздохнул.

Нет, тут что-то еще, все же соображаю я.

— Новости из Москвы?

Резидент сидит молча, обдумывая мой вопрос.

— Ладно, все одно это скоро будет в новостях. Андропова сняли. Вслед за Брежневым.

— Точно?

— Только что пришла шифровка. Исполняющим обязанности председателя Комитета назначен генерал Алидин.

Вот это номер! А где же первые замы — Цинев, Цвигун? Я завис, соображая и переваривая новости. Если сняли Брежнева, то сняли и его людей в Комитете. Это как раз понятно — Цинев вообще родственник. А кто в КГБ остался из фигур? Глава ПГУ да Алидин. Значит, у Шелепина все получилось?

Я быстро вытерся, переоделся. Пристроился в фарватер резидента, который встал и, проваливаясь в песок, быстро пошел на базу.

Почти сразу началось совещание в арсенале. И больше всех знал Трунов. Он сидел на пункте связи всю ночь — обменивался с Центром шифрограммами. Пока Авдонин ходил за кофе, Иван Иванович обрисовал мне ситуацию.

Бунт поднял Шелепин. Терять ему было нечего, стул под ним качался все ощутимее, и он пошел по членам ЦК. Почти в открытую. И его поддержали. В первую очередь испуганные историей с Полумесяцевым регионалы, которые в Центральном Комитете составляли большинство. А самый большой вес имели... ха-ха... украинцы. Какой сюрприз.

— Что-то им, видимо, пообещал Шелепин, — развел руками Трунов. — Пленум два дня длился, в среду была самая бойня. Воронов и Кириленко в самый последний момент переметнулись, Подгорный и Косыгин отказались голосовать. Кула-

ков и Пельше сняты вместе с Брежневым. Вот такие дела. Слишком быстро Леня стал отодвигать друзей, которые ему помогли с Хрущевым. И Воронова, и Подгорного. Оба зуб на него имели размером с Эверест. Вот и доигрался. Шелепин поставил все на zero и выиграл. «Делайте ваши ставки, господа»... — Иван Иванович передразнил крупье в казино.

— И никто не арестован? Все спокойно?

— После снятия Хрущева такое уже не принято. Знаешь, что Никита выдал, когда его пнули? Мол, главное мое достижение на посту — когда сняли, то не шлепнули. Дескать, когда и вас снимут, останетесь в живых. Да, смягчились нравы в Отечестве. Раньше бы Коба всех в расстрельный подвал, родственников — в лагерь. Не балуй!

Трунов наклонился ко мне, прошептал на ухо, обдав запахом табака:

— Говорят, у Шелепина был какой-то компромат на Андропова. Он еще на Пленуме озвучил это с трибуны. Брежнев стал защищать своего протеже, чем себя еще больше утопил.

— Какой компромат? — заинтересовался я.

— Не знаю... — Иван Иванович развел руками. — Может, тесть тебе за рюмкой белой расскажет.

Ага, жди, расскажет. Впрочем, и так понятно. Ходили слухи, что Андропов мощно так почистил архивы, чтобы скрыть свое еврейское происхождение. Антисемитов в Комитете было полным-полно. Думаю, и в ЦК не меньше. Кто же слил Шелепину эту информацию?

— И что же в Комитете теперь будет? — задался я вопросом.

— Да известно что, — усмехнулся Иван Иванович. — Точнее, кто. Как только Железный Шурик утопит Шелеста, который его поддержал на Пленуме, поставит обратно Володю Семичастного. И это для нас всех — хороший вариант. Сработаемся.

Я подождал продолжения, но его не было. Трунов сам о чем-то задумался. Сработаюсь ли я с Семичастным? Мне там были обещаны всякие разные плюшки. Первый заместитель, все дела... Но надо оно мне? Высоко залезу — больно падать будет.

А тут вернулся Авдонин, начал накачку. Усилить бдительность, за работниками-американцами глаз да глаз, регулярные проверки на жучки... Не было ничего интересного до тех пор, пока резидент не обмолвился о Синтии № 1.

— Получена санкция на разработку Родригес. — Сергей Петрович назидательно поднял палец. — Не просто так, а с определенной целью. Центр хочет получить доказательства по «контрразведывательной программе» ФБР. Называется она Counter Intelligence Program. СІР. В ПГУ полагают, что Синтия может достать документы по программе.

Как выяснилось, в Комитете получили отрывочные сведения от одного из агентов о том, что Бюро осуществляет различные провокации, совместно с полицией проводит незаконные аресты и распространяет дезинформацию. Сначала

это все делалось для того, чтобы дискредитировать Коммунистическую партию США, но потом мальчики Гувера вошли во вкус и начали бомбить по площадям — действие программы распространилось на другие политические организации, на сторонников Мартина Лютера Кинга и Джесси Джексона из движения за гражданские права, антивоенное движение, студенческое братство... Из последнего: борец за гражданские права негров американка итальянского происхождения Виола Лиуццо была убита четырьмя куклуксклановцами, один из которых был информатором ФБР. Убитая являлась мишенью слежки в рамках «контрразведывательной программы СР».

— А от меня что вы хотите? — растерялся я. — Комитет и так все уже знает. Подкинуть в газеты, и всех делов.

— Знать мало — надо доказать. Нужны документы, досье, отчеты по программе. Вот тогда мы бы их обнародовали, и нашим товарищам из Коммунистической партии США стало бы легче дышать.

— И как вы себе это представляете?

— Родригес же цветная, — пожал плечами Авдонин. — Явно недовольна своим положением в Бюро, дискриминацией. Начни ее исподволь убеждать в том, что в ФБР не все гладко. Без агрессии, действуй больше вопросами. Изображай недоумение. Центр выделил бюджет на ухаживания — своди ее в дорогой ресторан, на концерт какой-нибудь. Ты же летишь с ней в Лос-Анджелес за свотовцами?

Дождавшись моего кивка, резидент подмигнул.

— Загляни с ней в магазины на Родео-Драйв, на экскурсию в голливудские студии сходите...

— Ага, а вы потом, Сергей Петрович, новые шуточки на мой счет придумаете. Про отдыхающих, коктейли и так далее.

— Не бойсь, все согласовано и подписано.

Из арсенала я вышел в полном раздрае. Такой милый адюльтер, который дарил столько радости, на глазах превращался в тухлую спецоперацию, которая без вариантов не кончится ничем хорошим. И надо мне было Дзагоеву этот рапорт писать? Прикрыл, что называется, задницу.

— Ну что, накатали тестю поздравительную шифрограмму? — В коридоре я столкнулся нос к носу с Ольгой Тимофеевной.

Да чего все сегодня такие язвительные? Неужели снятие Андропова так подействовало?

— Да, и доставку букета цветов заказали, — буркнул я, пытаюсь пройти мимо.

— Орлов, я бы на твоём месте сидела тише воды ниже травы. — Верховцева прихватила меня за пуговицу рубашки. — Сейчас головы-то полетят! Я в курсе твоей ситуации с Алидиными. Мой тебе совет: помирись срочно с женой.

Комитет — большая деревня. Сколько ни напрягает ВГУ отделы и управления, у всех все течет. Кто-то чей-то ученик или протеже, сотрудники выпили вместе пива или чего покрепче...

— Спасибо, учту ваш совет, — сухо ответил я, протискиваясь прочь.

Обедал в столовой в одиночестве — все уже успели отстреляться и убежали по своим делам. А нет, не все. Байбал о чем-то болтал с китайками.

— У вас же у всех ужасный английский? — удивился я, когда он отошел от них

— Ну так уж и ужасный! — обиделся якут. — Дамы вообще говорят хорошо, они тут уже пять лет живут. Из Гонконга переехали. А я подтягиваю инглиш с ними.

— Сядь, расскажи, как жизнь. — Я помахал поварихам рукой, попросил кофе для Байбала.

Иванов у нас оказался из разряда незаменимых. Взял на себя функции завхоза — рулил всеми вольнонаемными американцами, что обслуживали базу, а кроме того отвечал за охрану и периметр. Светошумовые мины на всем протяжении забора уже были установлены, Байбал договорился о том, что следующим рейсом из Москвы привезут наших любимых отрядных овчарок — Иво отдает псов с условием, что ему организуют новых.

— Как бы Сатурн их не подрал.

Руди понравилось работать у нас на базе, и владелец «тумбочки» попросился к нам в штат. Куда и был моментально оформлен.

— Чтобы кобель на сук напал? — усмехнулся якут. — Не бывать такому. Только вот в течку придется их разводить по законам, я у Авдонина уже получил добро будки им построить в разных концах базы, да сеткой огородить.

— Опять бюджет у Бакли клянчить... — Я тяжело вздохнул. Как же надоело это бодание за деньги...

Между мной и Синтией № 2 все-таки смогла проскочить повторная искра. Ильясовы, Незлобин и Байкалов довольно быстро освоили виндсерфинг. А вот О'Тул доска никак не давалась. Даже небольшие волны легко сбрасывали девушку в воду, вставать и вытягивать мокрый парус из воды ей было сложно. Не говоря уж о повороте — самом сложном элементе скольжения по воде.

Тренироваться нам приходилось на мелководье, я поддерживал Синтию за талию, помогая забраться на доску. Сама рыжая прикупила по случаю белый купальник-бикини и чувствовала себя в нем неотразимой. Сразу после того, как в очередной раз случилось падение в мои объятия, мы поцеловались. О, это был страстный поцелуй в водах Атлантического океана. С языком, поглаживанием и даже попыткой расстегнуть верхнюю часть купальника.

Раздеть Синтию мне удалось только поздно ночью, когда она тихонько прошмыгнула ко мне в коттедж.

— Babushka уже спит, храпит на весь этаж, — целуя меня в ухо, сообщила О'Тул. — Ты знаешь, что она молится перед сном?

— Не знаю... — Я запустил руку под юбку девушки, прижал ее к стене.

— А мне говорили, что в Союзе все атеисты. — Синтия поцеловала меня в шею.

— Давай обсудим это позже... — Я схватил рыжую за руку, потащил ее в спальню.

Боже! Спасибо, что устроил мне отдельный коттедж. Я тоже помолюсь на ночь.

Утром в штабе мы с Синтией старательно отводили глаза друг от друга. Только вот одна беда — О'Тул мгновенно краснела, выдавая себя любому внимательному сотруднику. А таких у нас было сразу несколько — разведчиков ПГУ специально тренируют обращать внимание на мимику людей, язык тела. И что делать? Вот Верховцева будет рада сообщить в Центр, как Орлов «мирится с женой». Посредством рыжей бестии, которая чуть кровать ночью не сломала, настолько девушке понравилась поза «наездница».

Чтобы никого не смущать, по-быстрому свалил с базы — забрать обшитую «буханку». И да, это был монстр! «Зоркий глаз» постарался, выложился на все 100 процентов. Два вида люка — сплошной и рабицей, широкие, удобные. Держатели для автоматов на стенах салона, бронешторки, сетки на фарах, место для радиостанции... Штурмовой автомобиль получился на загляденье, и, прокатившись на нем по подземному паркингу, я понял, что отряд придется тренировать теперь вместе с «буханкой»: змейка позади автомобиля, выход из люка вверх по раздвижной лестнице. Открылась масса новых тактических возможностей, которые надо было еще осмыслить.

— Как еще могу отблагодарить? — поинтересовался у Вихо, передавая чек с премией.

— Привези русской водки, — подмигнул мне индеец. — Лучше «Столичной».

— Такой деликатес? — удивился я. — На Брайтон Бич в каждом втором русском магазине есть.

— Там не настоящая, — отмахнулся Зоркий Глаз.

— Давай я тебе тогда «Московской» особой пару бутылок закину. Ее очищают обезжиренным сухим молоком.

— Для чего?

— Молоко хорошо примеси удаляет. Голова болеть не будет утром.

— Вези!

Когда Синтия № 1 увидела новую «буханку», она явно обалдела. Как и вся летняя веранда ресторана «Тиши» на 7-й авеню. Я, ничтоже сумняшеся, показался в люке, подмигнул латиночке, после чего, демонстративно щелкнув затвором, снял пулемет М601, который мы с Вихо примеряли на крыше в креплениях.

На веранде воцарилась полная тишина. Такое ощущение, что и весь трафик города встал.

¹ 7,62-мм пулемет М60 (официальное обозначение — Machine gun, 7.62 mm, M60) — американский единый пулемет, разработанный в послевоенные годы и принятый на вооружение армии и Корпуса морской пехоты в 1957 году. За недостатки конструкции и внешний вид получил прозвище *англ.* the pig — «свинья». Несмотря на то что с 1980-х годов начался процесс вытеснения М60 более совершенными пулеметами, такими как М240 бельгийской разработки, это оружие до сих пор выпускается и довольно широко используется, хотя и преимущественно на вторых ролях. С точки зрения конструкции в основном представлял собой гибрид двух систем немецкой разработки периода Второй мировой войны — автоматической винтовки FG-42 (автоматика перезаряжания с газовым двигателем) и пулемета MG 42 (лентопротяжный механизм). Основной изготовитель — компания Saco Defense.

Я громко захлопнул люк, вышел из машины. Запер дверь, покрутил брелок ключей на пальце. Эх, раскрасить бы еще «буханку» какими-нибудь языками пламени... Но в ВШК не поймут. «Не положено» — оно и в Нью-Йорке «не положено».

— Что ты делаешь? — Синтия вскочила из-за столика, потащила меня обратно к машине. — Ресторан сейчас копов вызовет! Поехали отсюда срочно.

Родригес была чудо как хороша. Белая блузка с большим декольте, синяя плиссированная юбка, туфельки на высоком каблуке. И нарядилась так... ярко, броско.

Мы забрались обратно в машину, тронулись.

— Откуда у тебя пулемет?

— Начальство твое привезло. Толсон. А еще пистолет с полыми пулями.

— Ты, кстати, не хочешь объяснить, почему номер три в списке «Форбс» Сэм Уолтон звонил Гуверу и расспрашивал про тебя и отряд «Земля»?

Ну надо же...

— Понятия не имею... — Я сделал самые честные глаза.

Глава 2

— Ты, кстати, не хочешь объяснить, почему Сэм Уолтон звонил мне и расспрашивал про тебя и отряд «Земля»?

Точно такой же вопрос задал мне час спустя Энтони Бакли. Стоило заехать после «латиноамериканского» обеда в ВШК ООН, как меня сразу выцепил сэр-пэр.

— Без понятия!

Честный взгляд в глаза у меня уже был натренирован с Синтией № 1.

— Это как-то связано с благотворительным фондом отряда? Сэм хочет сделать пожертвование?

— Я не знаю! Что он сам-то вам сказал?

— Ждет нас обоих сегодня вечером в семь часов, хочет сделать какое-то предложение, от которого мы не сможем отказаться.

— Даже так? Надо ехать. Меня разбирает любопытство.

— Меня тоже.

Бакли оказался тоже не лыком шит — заказал на вечер черный лимузин. На нем даже были си-